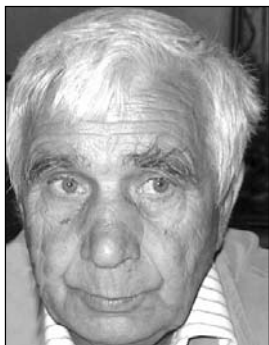

Эдуард Анашкин

КОМПАС ЗЕМНОЙ НЕБЕСНЫХ СТИХОВ

(Вспоминая поэта-песенника
Николая Добронравова)

Эдуард Константинович Анашкин родился в 1946 году в городе Хилок Читинской области. Окончил сельскохозяйственный техникум, историко-филологический факультет Ульяновского педагогического института им. И.Н. Ульянова. Автор публикаций в журналах «Наш современник», «Воин России», «Роман-журнал. XXI век», «Сибирь», «Сура», «Подъём», «Дон», «Родная Ладога». Лауреат премий им. Н. Гарина-Михайловского, В. Шукшина, Всероссийской литературной премии «Имперская культура». Живет в селе Майском Самарской области.

После развала СССР многие советские люди остались на территориях национальных республик, откуда многие были вынуждены уехать за границу, материальная нужда выгнала их с насиженных мест. И уехавшие, и оставшиеся увезли с собой по миру песни, живущие в душе, ставшие частью судьбы и личности. Эти песни есть детища удивительного творческого и семейного союза уникальных людей — поэта Николая Добронравова и композитора Александры Пахмутовой. Их песни всегда с нами по самым разным поводам, ведь они очень разные — лирические, ностальгические, зажигающие... даже идеологические. Но единые в том, что, слушая их, хочется жить, творить, любить, верить, надеяться. Говоря словами Николая Добронравова, «надежда — мой компас земной». Впрочем, я мог и не указывать авторство строчки-девиза, оно и без меня широко известно...

Последний раз я встретился с Николаем Добронравовым и Александрой Пахмутовой в правлении Союза писателей России в день Крещения Господня 19 января 2015 года. Тогда, аккурат после Рождества Христова, мне позвонил выдающийся кардиохирург, замечательный поэт и мой друг Виктор Петрович Поляков, имя которого после его смерти носит Самарский региональный кардиоцентр. Звонит он и говорит:

Мне из Москвы сообщили радостную весть, что за книгу стихов “Избранное. Стихи разных лет” мне присуждена Всероссийская литературная премия “Имперская культура” имени Эдуарда Володина. Не сможете ли вы, Эдуард Константинович, со мной поехать на это мероприятие? Дело в том, что столичные медицинские организации я знаю хорошо, а вот литературные гораздо хуже...»

И вот тогда утром первым, кого я увидел в правлении Союза писателей России, был именно Николай Добронравов, который узнал меня и направился в мою сторону. А стоявшая неподалеку Александра Николаевна была окружена плотным кольцом прозаиков и поэтов. Пока он шел ко мне, я вдруг так живо вспомнил нашу встречу-знакомство, что мое сердце облилось теплой волной... Тогда на торжественной церемонии награждения лауреатов Пахмутовой вручили премию «Имперская культура» в номинации «Музыка». После церемонии награждения она потянула меня за рукав пиджака и обратилась к мужу: «Коленька, земляка приглашаю к нам в гости, поговорим и заодно поужинаем». Я обрадовался и огорчился одновременно. Радость от возможности пообщаться с этими великими людьми сменилась огорчением — пришлось отказаться, у нас с Виктором Поляковым уже были заранее куплены билеты на поезд до Самары в этот же вечер...

Долгую, счастливую и плодотворную жизнь поэта Николая Добронравова и его супруги композитора Александры Пахмутовой порой называют тандемом. Категорически не согласен именовать этим иностранным словом уникальный творческий союз двух личностей, плодами вдохновения которых отечественная культура во многом жива и сегодня. Кто из нас не пел и не знает такие песни, как «Опустела без тебя земля...», «Команда молодости нашей», «До свиданья, Москва, до свиданья!», «Трус не играет в хоккей» и многие-многие другие. Они созданы душой и для души и будут жить долго.

Случай помог встрече этих людей — встрече Поэзии и Музыки. Выбирая профессию, педагогическому и литературному институтам Добронравов предпочел Школу-судию МХАТ, после которой успешно работал актером в Московском театре юного зрителя. Одновременно пробовал себя в кино в фильмах «Спортивная честь», «Возвращение Василия Бортникова». Но стихи, которые он любил еще со школьных лет, не отпускали его. Молодого поэта стали часто приглашать на детское радио. Там в далеком 1956 году он познакомился с девушкой, которой суждено было стать его единственной путеводной звездой и музой и которая для него впоследствии стала Аленькой, а он для нее Коленькой. Дело было накануне школьных каникул, когда Добронравову предложили написать стихи к мелодии, придуманной молодой девушкой-композитором. Это и была Александра Пахмутова. Молодой поэт и девушка-композитор увлеклись не только совместным творчеством, но и друг другом. Подружило их общее первое детище — песня «Лодочка моторная». Через три месяца после знакомства они поженились. На пышную свадьбу денег не было, а кредиты тогда на это действие не брали...

Добронравова называют человеком-эпохой. Но если говорить по существу, он — яркое явление нескольких эпох. Пусть сегодня нечасто поют замечательную песню «И Ленин такой молодой», бывшую когда-то, наверное, гимном юных поколений. Но я знаю нынешних молодых людей, которые считают современной лирическую песню «Ты моя мелодия» и другие, столь созвучные молодой душе. Стране обязательно нужны песни, которые вдохновляют и воодушевляют. Они не знают старости, а вот чувство ностальгии по хорошему и веру в хорошее вызывают всегда.

Хочу привести отрывок из письма Николая Добронравова ко мне: «Мы несказанно Вам признательны за то, что вы бережно храните один из самых первых наших сборников песен. С удовольствием выполняем Вашу просьбу — высылаем новый сборник стихов. Сейчас с этим гораздо труднее. Если раньше тиражи по-

этических сборников (и моих тоже) исчислялись десятками, а то и сотнями тысяч, то сейчас (обратите внимание!) тираж сборника 250 экземпляров. Тем не менее, я искренне благодарен за то, что Союз писателей России выпустил совершенно безвозмездно (что по нашим временам очень редко) сборник, в который я успел поместить довольно много новых стихов. Еще раз огромное Вам спасибо за любовь к стихам и песням! С наилучшими пожеланиями Вашим детям и внукам, Ваши А. Пахмутова, Н. Добронравов».

О каком сборнике речь в этом письме? Самое время рассказать, что десятилетиями я был и остаюсь поклонником творчества Добронравова и Пахмутовой, однако личным знакомством с ними обязан опять же случаю и... Валентину Распутину!

В конце мая далекого 2003 года, закончив дела на огороде, уехал я в Переделкино, жена называет такие мои поездки творческим отпуском и относится понимающе. Время было непростое, на поездку пришлось денег буквально наскрести по сусекам. Номер в старом Доме творчества достался двухместный, но жил я в нем один. Не было бы счастья, да несчастье помогло: далеко не многие писатели могли позволить себе такой отпуск, и оказалось, что я из таких «везунчиков». Другим был, к моей радости, приехавший в Переделкино буквально накануне Валентин Распутин, в то время работавший над новой повестью «Дочь Ивана, мать Ивана».

Пока я жил в Переделкино, позвонили мне как-то из правления Союза писателей России с известием, что в книжную лавку поступили новые книги — Бушина, Грибанова, Станислава Куняева... Издания, которые в самарской провинции не купишь! По пути в правление я увидел недалеко от писательского дома интеллигентную старушку. Она раскладывала на лавке книги, как я понял, на продажу: время было непростое и приходилось вот так заниматься «коммерцией», чтобы выручить деньги на хлеб. Я решил хоть как-то поддержать «бизнес» пожилой москвички, стал рассматривать книги и увидел сборник песен «Чьи песни ты поешь. А. Пахмутова». На обложке — фото Александры Николаевны. Выпущен был сборник в далеком 1965 году в издательстве «Музыка». Библиографический раритет! Сегодня в городах можно увидеть на мусорках совершенно новые книги. Тема эта большая, ведь порой их явно даже никто и не читал! А та увиденная мной книжка песен Николая Добронравова и Александры Пахмутовой была сильно зачитана и изрядно потрепана — видно было, что ею активно пользовались.

И вот иду я довольный, что и старушкин бизнес поддержал, и книгу уникальную приобрел, а на крыльце правления Союза писателей России стоит сам Валентин Распутин! Ну, думаю, какой удачный день! Валентин Григорьевич увидел меня в руках сборник песен. Спросил в своей немногословной манере: «Что это?» — «Да вот купил сейчас у бабульки недалеко...» — пояснил я, как всегда преодолевая некоторое волнение от общения с Валентином Григорьевичем. Распутин молча взял у меня из рук сборник, неспешно пролистал и сказал, обращаясь ко мне на правах старого друга по отчеству: «Константинович, а сборник-то замечательный! Но еще лучше будет, если авторы тебе его подпишут! А так тут много песен о Сибири нашей родной, он просто веет Сибирью...» И сейчас помню, как перехватило у меня горло от таких простых слов, потому что хоть и живу я многие десятилетия вдали от Сибири, но чем дальше, тем больше понимаю свою неразрывную связь с малой забайкальской родиной.

Валентин Григорьевич раскрыл портфель, достал оттуда записную книжку: «Записывай адрес. Комсомольский проспект, 45». И назвал номер квартиры, добавив: «По этому адресу живут Пахмутова и Добронравов. Автобус ходит. Садись и езжай к ним. Познакомься и возьми автограф...» Я, конечно, выразил осторожное сомнение в том, как же я так без предварительной договоренности явлюсь в семью име-

нитых классиков, удобно ли это будет? На что Валентин Григорьевич улыбнулся: «Это хорошие люди и дружная семья. Объяснишь им все, и, поверь, тебя примут. Удачи тебе! Вечером в Переделкино встретимся!» Переходя на правую сторону Комсомольского проспекта, я думал, до чего порой удивительна жизнь: один классик отправляет меня к двум другим классикам! Такое бывает, может, раз в жизни. Так чего я буду экономить на такси? Остановив машину, назвал адрес улицы и дома. Пожилой таксист улыбчиво спросил: «В дом Пахмутовой едете?» Не без гордости я ответил, что не только в дом Пахмутовой, но и непосредственно к ней и ее мужу-поэту. Водитель улыбнулся еще радушнее: «Знаю-знаю этот маршрут. Частенько к ним гостей вожу, поэтому даже к нужному подъезду вас подвезу!»

Нажав кнопку квартиры, я услышал нежный мелодичный голос Пахмутовой: «Кто это?» Постарался говорить спокойно, но волнение сказывалось: «Александра Николаевна, я писатель из Самарской области. Купил раритетный сборник Ваших песен “Чьи песни ты поешь...”, хотел бы, чтобы вы его мне подписали». Сказал так и подумал, что довольно странная просьба от незнакомца, но мне открыли дверь и ответили: «Проходите!» Меня встретила миниатюрная женщина и великий композитор в одном лице, с улыбкой, похожей открытостью и застенчивостью на детскую улыбку. «А как вы наш адрес узнали?» — поинтересовалась Пахмутова. «Так мне Валентин Распутин его дал!» — не без гордости ответил я. «О, сам Распутин!» — вступил в разговор Николай Николаевич Добронравов. Я достал из портфеля сборник «Чьи песни ты поешь...» и подумал, какая это уникальная книга, что привела меня к своим создателям!

Между тем Добронравов ласково обратился к жене: «Аленька, ты только посмотри. А сборник-то как зачитан, видимо, до сих пор гуляет по рукам!» «Коленька, — откликнулась Александра Николаевна, — гостя приглашай за стол!» И обратилась ко мне: «Чай? Кофе...» Все еще робея, несмотря на радушный прием, я попросил кофе. Пил кофе и ел предложенное Александрой Николаевной простое, но очень вкусное печенье, отвечал на ее вопросы о Поволжье и Самарской области, что стали мне второй родиной. Свой интерес к Самарской области, которую Александра Николаевна называла Куйбышевской, по старому советскому обыновению, она пояснила так: «Я же волжанка. У меня папа и мама из Куйбышевской области, корни мои там...» Выпив кофе, я немного осмелел и не пойму до сих пор, почему, начал читать одно из любимых моих стихотворений:

Стою и книги продаю,
Облюбовав с утра скамейку,
Как будто друга продаю
За соразмерную копейку...
— Купите книгу, господи! —
И опускаю взор при этом.
— Да кто ты есть? — Ну, был поэтом!
Так это было-то когда?
Когда под знаменем труда
Ценили явленное слово...
Стоять на паперти не ново...
Купите книгу, господи!
Я сам пишу, сам издаю
И у скамейки еле-еле
Стою, как будто на панели,
И сам себя внаем сдаю.
Купите книгу, господи! —
Но как знакомых вижу лица,
Готов сквозь землю провалиться
От набежавшего стыда.

Александра Николаевна смотрела на меня изумленными глазами. Николай Николаевич опустил голову: «Тяжело стало в этой жизни, и всех нас это коснулось...» — «А кто автор стихотворения, Эдуард Константинович, это вы написали?» — прервала молчание Пахмутова. «Нет-нет, Александра Николаевна!» — решительно открестился я от авторства и назвал имя куйбышевского поэта Владимира Сулова, добавив, что не так давно он переехал в Челябинск. Но меня так поразила честность этого стихотворения, что я его запомнил буквально с нескольких прочтений... Разговор продолжился, пока не раздался звонок в дверь. Николай Николаевич подошел к двери, поговорил и обратился к жене: «Аленька, к тебе гости с телевидения. Ты им назначала встречу? Они говорят, что да». — «Хорошо, Коленька», — спокойно и ласково ответила Пахмутова и несколько извиняющимся тоном обратилась ко мне: «Даже поговорить мы как следует не успели. Давайте договоримся, что завтра в 12 часов дня вы к нам приедете опять, сюда же. Вы где остановились в Москве? В Переделкино? Ну, тогда уж, пожалуйста, не обедайте там. Пообедаем и поговорим здесь. Договорились?»

К сожалению, на следующий день я приехать в Москву из Переделкино не смог, приболел и был вынужден прервать свой творческий отпуск. А вот когда вернулся домой, меня уже ждал подарок — заказная бандероль от Александры Пахмутовой с ее сборником песен для детей и юношества «Звездопад». Да еще с ее же автографом! Следующим подарком стала присланная книга стихотворений Николая Добронравова «Вера моя». И тоже с автографом! При всякой поездке в Первопрестольную я, конечно, думал о встрече с этой замечательной семьей выдающихся творцов, но не хотелось обременять их, понимая их востребованность и занятость. Ну, а потом серьезная болезнь сделала меня невыездным за пределы Самарской области.

Часто, слыша по радио и телевидению песни Добронравова и Пахмутовой, я вспоминаю встречу с этими не по таланту скромными людьми. Увы, пока я писал это эссе, желая поздравить поэта-эпоху Николая Добронравова с юбилеем, пришла скорбная весть о его кончине. Похоронен он в Москве на Новодевичьем кладбище. Понимаю, что уже не доведется перемолвиться словом с этим великим человеком, поэтом, гражданином. Но во мне и в десятках миллионов людей по всему миру останутся звучать крылатые строки его стихов, в которых пульсирует надежда, не умирающая никогда.

